

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.4.217.229>

**СТРЕЛКОВЫЕ ПОЯСА НАСЕЛЕНИЯ
СЕВЕРНЫХ ПРЕДГОРИЙ АЛТАЯ НАЧАЛА
РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ НЕКРОПОЛЯ ГОРНЫЙ-10)**

© 2026 г. Н.Н. Серегин, С.С. Матренин, Н.Ф. Степанова

Статья посвящена введению в научный оборот, анализу и интерпретации элементов стрелковых поясов, обнаруженных в ходе раскопок объектов некрополя Горный-10. На данном памятнике, расположенном в Красногорском районе Алтайского края, экспедициями Алтайского государственного университета и НПЦ «Наследие» в 2000–2002 гг. исследованы 75 грунтовых погребений начала раннего средневековья. Изученная коллекция включает одиннадцать крюков-застежек и семь распределителей ремней, обнаруженных в одиннадцати мужских захоронениях. Анализ особенностей расположения обозначенных категорий снаряжения в не потревоженных комплексах предоставляет основания для интерпретации их в качестве деталей стрелковых поясов, которые помещались в могилы расстегнутыми, с открепленными колчаном и налучьем. В результате морфологической классификации выделены пять типов колчаных крюков и два типа распределителей. Сопоставление сформированного корпуса находок с вещественными материалами из археологических памятников отдельных регионов восточной Евразии позволило сделать ряд заключений о датировке и возможных направлениях эволюции изделий. Сформулировано предположение о значительном влиянии на комплекс воинского снаряжения населения, оставившего некрополь Горный-10, традиций материальной культуры центральноазиатских кочевников.

Ключевые слова: археология, Алтай, раннее средневековье, стрелковый пояс, воинское снаряжение, некрополь, хронология, сопроводительный инвентарь.

**ARROW BELTS OF THE POPULATION
FROM THE NORTHERN FOOTHILLS OF ALTAI AT
THE BEGINNING OF THE EARLY MIDDLE AGES
(FOLLOWING THE MATERIALS FROM THE GORNY-10
NECROPOLIS)**

N.N. Seregin, S.S. Matrenin, N.F. Stepanova

This paper presents analysis and interpretation of the elements of arrow belts discovered during excavations at the Gorny-10 necropolis. At this site, located in the Krasnogorsk district of the Altai Krai, expeditions of the Altai State University and the Scientific and Practical Center "Nasledie" in 2000–2002 studied 75 burials without mounds of the early Middle Ages. The studied set of artifacts includes eleven hook-clasps and seven distributors of belts discovered in eleven male burials. Analysis of the peculiarities of the arrangement of the designated categories of equipment in undisturbed complexes provides grounds for interpreting them as parts of arrow belts, which were placed in graves unfastened, with the quiver and bowcase opened. As a result of morphological classification, five types of quiver hooks and two types of distributors were identified. A comparison of the resulting corpus of finds with material from archaeological sites in individual regions of eastern Eurasia allowed the authors to draw a number of conclusions regarding the dating and possible evolutionary trends of these artifacts. A hypothesis has been formulated suggesting that the military equipment of the population that left the Gorny-10 necropolis was significantly influenced by the material culture of Central Asian nomads.

Keywords: archaeology, Altai, early Middle Ages, arrow belt, military equipment, necropolis, chronology, accompaniments.

Введение

Важной частью снаряжения народов Евразии поздней древности и средневековья явля-

ются детали стрелковой экипировки. Несмотря на частую фиксацию данных изделий в археологических памятниках разных регио-

нов, в специальной литературе по-прежнему дискуссионным остается вопрос о конкретном способе использования так называемых колчанных крюков и распределителей ремней в контексте соединения их с футлярами для ношения стрел и луков. В сложившейся практике анализа вещественных источников эпохи средневековья распространенной позицией является точка зрения о том, что крюки могли крепиться на ремешке к днищу колчана (Генинг, Халиков, 1964, с. 48; Медведев, 1966, с. 20; Худяков, 1980, с. 117; и др.) или вставляться в петлю колчана (Худяков, 1986, с. 151). Другим вариантом представляется использование крюков в качестве застежки стрелкового (саадачного) пояса (Гаврилова, 1965, с. 39; Распопова, 1980, с. 74; Кубарев, 2005, с. 92–97; и др.). При этом нельзя исключать, что функциональное назначение крюков (поясная застежка или крепление колчана) имело специфику у населения разных регионов и, кроме того, могло зависеть от конструкции самих изделий (Сулейменов, Илюшин, 2022, с. 137). В отношении распределителей ремней аргументированной выступает версия о том, что они были частью стрелкового пояса и применялись для фиксации длинных подвесных портупейных ремешков, к которым присоединялись колчан и налучье (Худяков, 1986, с. 151; Могильников, 1997, с. 208–210; Кубарев, 2005, с. 93–94; и др.).

На сегодняшний день наиболее полный опыт изучения обозначенных элементов экипировки раннесредневековых лучников Северной и Центральной Азии реализован на основе археологических материалов Алтая и Кузнецкой котловины (Кубарев, 2005, с. 92–97; Сулейменов, Илюшин, 2022). Для остальных регионов приходится констатировать только публикацию отдельных изделий без развернутой аналитики (Чиндина, 1991, рис. 2.-24, 25; Троицкая, Новиков, 1998, с. 42). При этом важно подчеркнуть, что типология некоторых модификаций крюков и распределителей ремней дает определенные возможности для уточнения датировки конкретных археологических комплексов.

Принимая во внимание обозначенные обстоятельства, прежде всего сохраняющуюся неоднозначность интерпретации обозначенных деталей воинской экипировки, актуальным представляется изучение всех случаев расположения крюков и распределителей

ремней в непо потревоженных погребениях, относящихся к разным археологическим культурам. Некоторые аспекты такой работы представлены в настоящей статье, посвященной публикации результатов анализа серии информативных находок, полученных в ходе раскопок объектов раннего средневековья на некрополе Горный-10 в северных предгорьях Алтая.

Характеристика источников

Могильник Горный-10 расположен в Красногорском районе Алтайского края, на мысу правого берега р. Иша (рис. 1). В 2000–2002-х гг. 75 погребений данного некрополя исследованы экспедициями Алтайского государственного университета и НПЦ «Наследие» под руководством М.Т. Абдулганеева и Н.Ф. Степановой. Раскопанные могилы содержали преимущественно не потревоженные захоронения по обряду одиночной ингумации с многочисленным сопроводительным инвентарем, свидетельствующим о времени функционирования памятника в широких хронологических рамках второй половины VI – VII вв. н.э. (Серегин, Степанова, 2021; Серегин, Матренин, Степанова, 2025; и др.).

В процессе полевых работ в одиннадцати мужских могилах зафиксированы железные элементы стрелковой экипировки, представленные одиннадцатью крюками и семью распределителями ремней. Документированы различные ситуации размещения обозначенных изделий в захоронениях относительно скелетов умерших людей и находившихся с ними наконечников стрел, зачастую помещенных в колчаны, роговых накладок на лук, а также металлических гарнитур основных поясов (пряжки, бляхи, наконечники).

Могила 7. В непо потревоженном захоронении мужчины 35–40 лет¹ ниже тазовых костей обнаружен крюк хорошей сохранности длиной 5 см (рис. 2: 1). Между позвонником и левым локтем человека найден распределитель в виде кольца (диаметр 2,4 см) с тремя подвижными лопастями-полуобоймами (рис. 2: 2). Еще одно такое изделие (рис. 2: 3) зафиксировано у крестца, третье (рис. 2: 4) – выше левого крыла таза. Определенно можно констатировать, что все эти предметы являлись элементами боевого (стрелкового) пояса. На функциональное назначение крюка в качестве застежки пояса указывало размещение его на значительном расстоянии

Рис. 1. Расположение некрополя Горный-10.

Fig. 1. Location of the Gorny-10 necropolis.

от наконечников стрел, лежавших в проекции коленных суставов. На правой половине скелета располагались роговые накладки на лук. С умершим находился основной пояс без блях и наконечников, который застегивался с помощью бронзовой пряжки, лежавшей на левом крыле таза.

Могила 8. В погребении с верховым конем расчищен анатомически целый скелет мужчины 25–35 лет. С внешней стороны левого предплечья человека, ближе к локтевому суставу найден обломок железного крюка длиной 4,5 см (рис. 2.-12). Судя по обнаружению изделия в проекции левого крыла таза, отдельно от ремennых пряжек, крюк использовался в качестве застежки саадачного пояса. На расстоянии 35 см от него, с внешней стороны левого бедра выявлено компактное скопление наконечников стрел остриями вверх (в направлении головы покойного), которые, вероятно, были помещены в колчан. На правой половине скелета найдены пара концевых боковых накладок на лук.

Могила 10 содержала неординарное захоронение мужчины 30–35 лет с двумя лошадьми и собакой. С внешней стороны берцовых костей

левой ноги человека зафиксирован частично разрушенный железный крюк длиной 5 см (рис. 2: 6). Данный предмет располагался на значительном удалении от наконечников стрел, компактно уложенных с внешней стороны головки левого бедра остриями вниз (в направлении ступней покойного), а также от основного пояса с железной пряжкой и бронзовыми бляхами. На левой части скелета найдены роговые накладки на лук.

Могила 14. Обнаружено вторичное захоронение пожилого (старше 50 лет) мужчины с неправильным размещением черепа (стоял на своде), а также большинства частей туловища и ног. С внутренней стороны левой плечевой кости и с внешней стороны левого бедра обнаружены лежавшие разрозненно железные наконечники стрел, ориентированные остриями вниз. Рядом с одним из них (в проекции левого бедра) лежал целиком сохранившийся железный крюк длиной 5 см (рис. 2: 5), являвшийся частью стрелкового пояса, который, вероятно, был помещен в могилу в расстегнутом виде. Пряжки от основного пояса находились под левой частью таза. Справа от человека лежали накладки на лук.

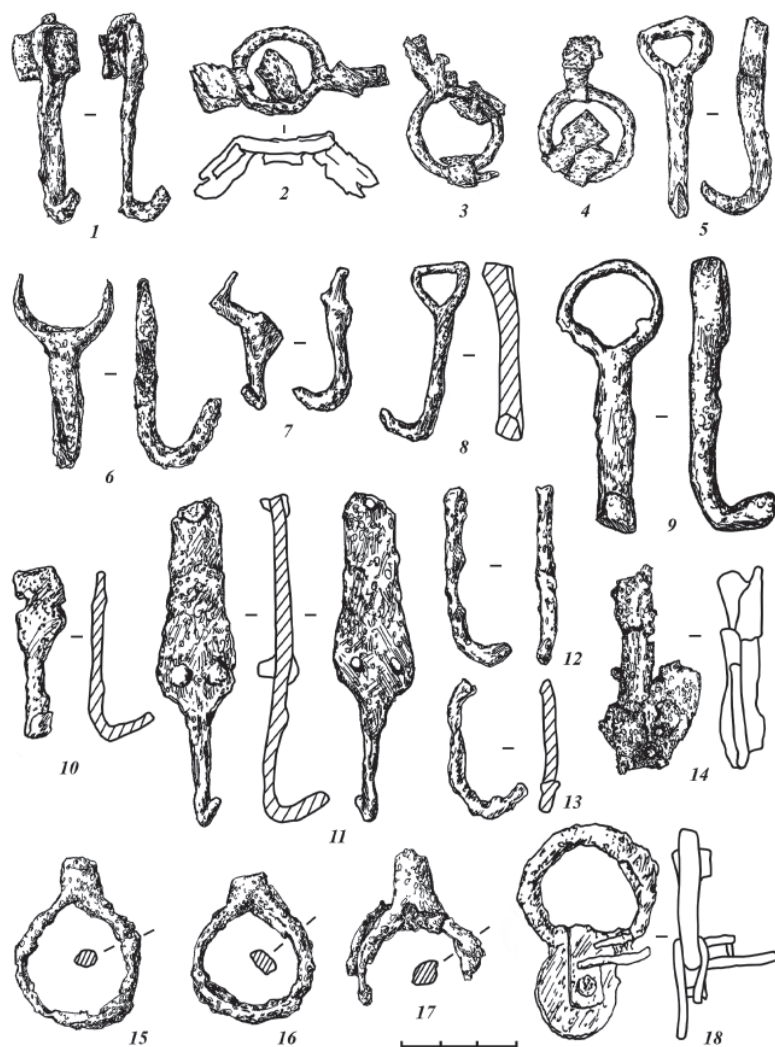

Рис. 2. Железные застёжки (1, 5–14) и распределители ремней (2–4, 15–17) стрелковых поясов из объектов некрополя Горный-10. 1–4 – могила 7; 5 – могила 14; 6 – могила 10; 7 – могила 33; 8 – могила 37; 9 – могила 28; 10 – могила 68; 11 – могила 27; 12 – могила 8; 13 – могила 59; 14–17 – могила 21.

Fig. 2. Iron fasteners (1, 5–14) and belt distributors (2–4, 15–17) of arrow belts from the objects of the Gorny-10 necropolis. 1–4 – burial 7; 5 – burial 14; 6 – burial 10; 7 – burial 33; 8 – burial 37; 9 – burial 28; 10 – burial 68; 11 – burial 27; 12 – burial 8; 13 – burial 59; 14–17 – burial 21.

Могила 21. Расчищен анатомически целый скелет молодого мужчины 23–25 лет. Между бедренными костями человека зафиксирован сильно корродированный и частично разрушенный железный крюк длиной 5,3 см (рис. 2: 14). С внешней стороны левого бедра, рядом со срединными роговыми накладками на лук обнаружен железный кольцевой распределитель диаметром 3 см (рис. 2: 15). Два других кольца-распределителя аналогичного размера найдены между колен (рис. 2: 16) и с внутренней стороны правой голени (рис. 2: 17). Особенности расположения изделий свидетельствуют о том, что стрелковый пояс был помещен в могилу расстегнутым,

отдельно от основного наборного пояса, от которого сохранились бронзовые гарнитуры (пряжка с язычком, бляхи-накладки), прослеженные выше тазовых костей и ниже ребер человека. С внешней стороны правой ступни размещались десять компактно уложенных наконечников стрел, обращенных остриями вниз. Возле левого бедра лежала пара срединных боковых накладок на лук.

Могила 27. Исследована ингумация мужчины 25–30 лет с анатомически целым скелетом и разнообразным вещевым комплексом. С внешней стороны левого плеча выявлен массивный железный крюк хорошей сохранности (длина 8,4 см) с пластинчатым щитком

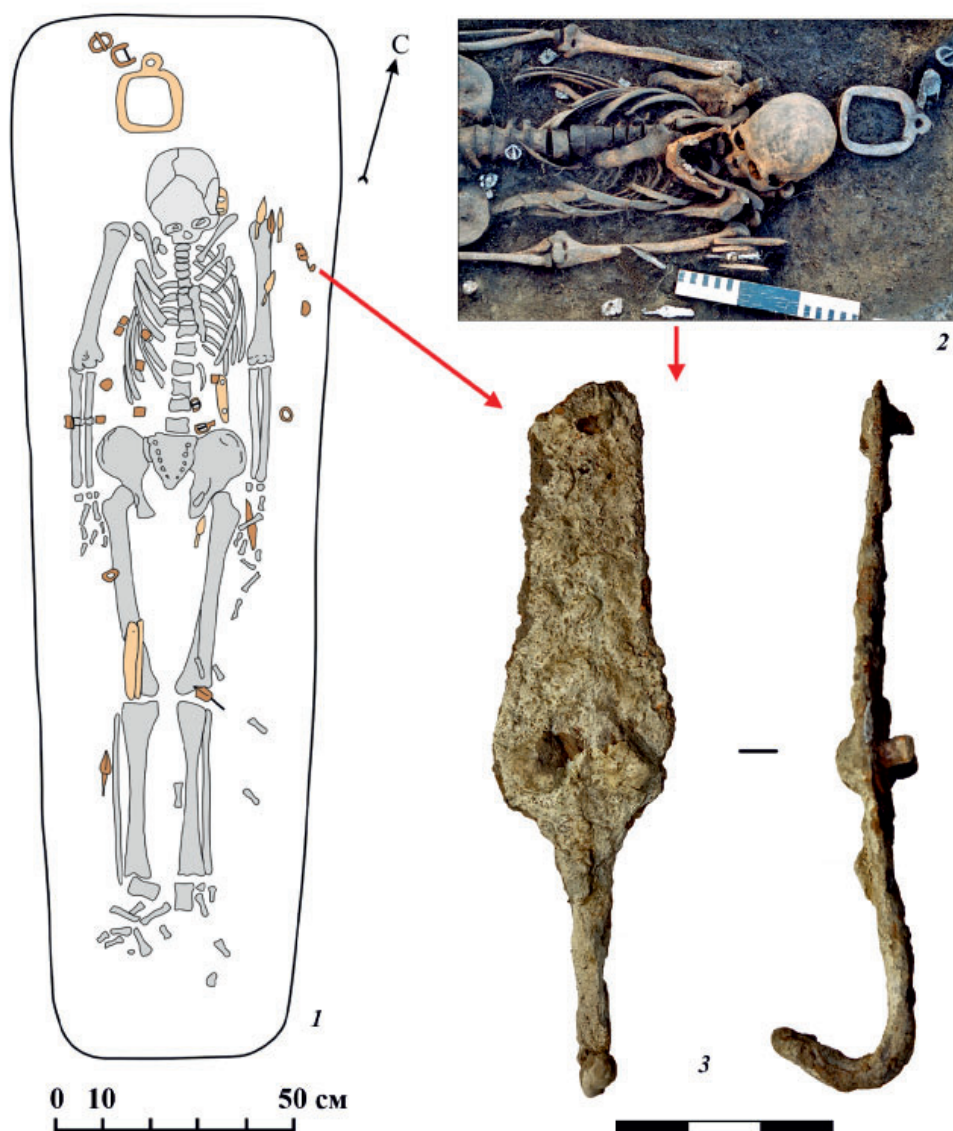

Рис. 3. Особенности расположения железной застёжки стрелкового пояса в могиле 27 некрополя Горный-10.

1 – план могилы 27; 2 – фото фрагмента могилы 27; 3 – крюк-застежка из могилы 27.

Fig. 3. Features of the location of the iron clasp of the arrow belt in the burial 27 of the Gorny-10 necropolis.

1 – plan of the burial 27; 2 – photo of the burial 27 fragment; 3 – hook-clasp from the burial 27.

(рис. 2: 11; 3). В непосредственной близости от данного изделия, на левом предплечье умершего человека зафиксированы пять наконечников стрел остриями вверх (в направлении черепа), уложенных в колчан, от которого сохранилась костяная накладка, обнаруженная ниже левой части грудной клетки. Три других наконечника располагались бессистемно (с внутренней стороны головки левого бедра, с внешней стороны правой голени, на левом колене). Железные детали основного наборного пояса (пряжки и накладные бляхи) зафиксированы у нижней части грудной клет-

ки, а также под правыми локтевыми костями. На правом колене выявлена пара срединных боковых накладок на лук.

Могила 28 оказалась разрушенной. В заполнении ее в беспорядке встречались отдельные кости взрослого мужчины 18–23 лет и вещи, в том числе элементы поясного набора. В перекопе рядом с могилой найден хорошо сохранившийся массивный железный крюк (рис. 2.-9).

Могила 33 представляла собой вторичное захоронение пожилого (старше 55 лет) мужчины (череп отчленен, локтевые кости смещены

под таз, отсутствовали левая половина ребер и часть позвонков). На левом крыле таза обнаружен железный крюк небольшого размера (длина 3,6 см) с разрушенным щитком (рис. 2: 7). Между ног человека лежал колчан (сохранилась костяная накладка с орнаментом) с пятью стрелами, обращенными наконечниками вниз. Основным поясом был наборным и состоял из бронзовой пряжки и накладных блях, зафиксированных в верхней части грудной клетки и с внешней стороны правого бедра. На правой половине грудной клетки умершего лежали две роговые накладки на лук, а между бедренными костями – срединная боковая пластина.

Могила 37 содержала вторичное захоронение молодого человека возрастом не более 20 лет, уложенного без нижней части туловища (отсутствовали тазовые и локтевые кости, средняя и нижняя части позвоночника и ребер). В области «таза» найден железный крюк длиной 4,5 см (рис. 2: 8). Детали основного пояса обнаружены выше, на месте утраченных ребер. На значительном расстоянии от крюка, рядом с нижними конечностями погребенного, зафиксированы наконечники стрел, которые лежали относительно компактно на левой берцовой кости остриями вверх.

Могила 59. Сохранились остатки скелета мужчины 30–50 лет. В связи со вторичным характером ингумации полностью отсутствовало туловище. С внутренней стороны головки левого бедра умершего, ниже таза найден обломок (длина 4,5 см) железного крюка (рис. 2: 13). Выше правой половины таза располагались железные детали основного пояса.

Могила 68. Среди костных останков мужчины 35–40 лет, в районе локтя левой руки лежал железный крюк с пластинчатым щитком длиной 4,4 см (рис. 2: 10). С внешней стороны правого бедра обнаружен железный распределитель (рис. 2: 18). Возле бедер и таза бессистемно располагались наконечники стрел, направленные остриями в сторону ступней умершего. На нижней части локтевых костей зафиксирована железная пряжка от основного простого пояса. На левой половине грудной клетки лежала роговая накладка на лук. Следует отметить, что рядом с могилой, в норе грызуна, найден еще один сильно разрушенный железный кольцевой распределитель с подвижными лопастями, который мог быть частью снаряжения из данного захоронения.

Анализ материалов

В результате раскопок объектов некрополя Горный-10 сформирована достаточно представительная серия железных предметов, связанных со стрелковой экипировкой. В рассматриваемом комплексе крюки являлись распространенным элементом сопроводительного инвентаря умерших мужчин разного возраста. Такие изделия обнаружены у 11 (45,8%) из 24 захороненных индивидов данного пола. Анализ расположения крюков в непогребенных погребениях позволил выявить устойчивую тенденцию их размещения почти исключительно с левой стороны от посткраниальных скелетов, в разных местах: возле предплечья (три случая), у берцовых костей (два случая), у бедра (один случай), на крыле таза (один случай). В могилах 7 и 21 данные изделия лежали между бедренных костей, а в объекте 37 – на правом крыле таза. Относительно локализации распределителей ремней отмечены следующие варианты: у левого локтя, на крестце и на левом крыле таза (могила 7); возле левого бедра, между колен и с правой стороны голени (могила 21); у правого бедра (могила 68).

С учетом сделанных наблюдений имеются основания с большой степенью вероятности считать, что крюки выполняли функцию застежек стрелковых (боевых) поясов. Два комплекта из могил 7 и 21, оснащенные тремя распределителями (два предназначались для крепления колчана посредством длинных подвесных портупейных ремешков, а один – для налучья), представляется возможным рассматривать в качестве «классических» образцов воинского снаряжения раннего средневековья. Стрелковый пояс из могилы 68 мог иметь два распределителя, предназначенных для подвижной фиксации колчана. Показательно, что у всех обнаруженных боевых поясов отсутствовали декоративные детали в виде блях и наконечников ремней.

Установлено, что в десяти из одиннадцати могил с крюками присутствовали стрелы, которые, исходя из компактного расположения наконечников из железа и кости, укладывались в колчан преимущественно с левой стороны от умершего человека (вдоль бедра – четыре случая; у плеча – два случая; возле берцовых костей – один случай), реже между ног (два случая) и у правой ступни (один случай). При этом в восьми захоро-

нениях со стрелковыми поясами встречены луки, которые в пяти случаях располагались на правой, а в трех случаях – на левой половине тела погребенного. В данном контексте важно заметить, что, судя по раннесредневековым графическим изображениям, а также особенностям размещения предметов вооружения и воинского снаряжения в комплексах тюрок Алтае-Саянского региона, к стрелковому поясу колчан подвешивался на правый бок, тогда как налучье с луком носилось с левой стороны (Распопова, 1980, с. 104; Кубарев, 2005, с. 95–96; Серегин, 2014, с. 182).

Материалы раскопок объектов некрополя Горный-10 показывают, что стрелковые пояса лежали на определенном расстоянии от основных поясов и, скорее всего, помещались в могилы расстегнутыми, с открепленными колчаном и налучьем. Данная ситуация затрудняет реконструкцию способа крепления к поясу футляров для ношения стрел и лука. В самом простом варианте подвесные портупейные ремни могли продеваться через петли на тыльной стороне колчана или пропускаться в пазы крепежной планки, выполненной из органического материала (Горбунов, 2006, с. 45).

Сформированная в процессе исследования некрополя Горный-10 серия находок предоставляет возможности для системного анализа крюков и распределителей ремней. С учетом имеющегося опыта изучения воинского снаряжения населения Алтая эпохи поздней древности и раннего средневековья, нами была осуществлена классификация крюков по следующим параметрам: материал изготовления (группа); форма окончания язычка (разряд); конструкция щитка (раздел); соотношение длины основания и щитка (отдел); абрис щитка (тип). В результате рассмотрения восьми экземпляров достаточной сохранности, характеризующихся всем перечнем обозначенных показателей, выделены одна группа, один разряд, два раздела, три отдела, пять типов крюков.

Группа I. Железные крюки.

Разряд I. Язычок в виде простого загиба без поперечной планки и утолщения окончания.

Раздел I. Щиток представляет собой сомкнутую петлю, ориентированную просветом на лицевую сторону основания.

Отдел I. Основание крюка значительно превышает по длине щиток.

Тип 1. Щиток округлый. Включает два экземпляра из могил 10 и 28. Общая длина изделий варьирует от 5 до 7 см, из которых 2–2,5 см приходится на щиток шириной 2,6–2,7 см (рис. 2: 6, 9).

Тип 2. Щиток овальный. Включает три экземпляра из могил 7, 14, 37. Общая длина изделий варьирует от 4,5 до 5 см, из которых не более 2 см приходится на щиток шириной 1,5–2 см (рис. 2: 1, 5, 8).

Отдел II. Основание и щиток крюка имеют практически равную длину.

Тип 3. Щиток овальный. Включает один экземпляр из могилы 33. Длина изделия 3,6 см, из которых 1,6 см приходится на щиток (рис. 2: 7).

Раздел II. Щиток представляет собой пластину, фиксирующуюся к ремню с помощью вставных шпенок-заклепок.

Отдел II. Основание и щиток крюка имеют практически равную длину.

Тип 4. Щиток пятиугольный. Включает один экземпляр из могилы 68. Общая длина изделия составляет 4,4 см, из которых 2,4 см приходится на щиток шириной 1,3 см (рис. 2: 10).

Отдел III. Щиток крюка значительно превышает по длине основание.

Тип 5. Щиток фигурный. Включает один экземпляр из могилы 27. Общая длина изделия составляет 8,4 см, из которых 5,2 см приходится на щиток с максимальной шириной 2,1 см (рис. 2: 11).

Сохранившиеся железные распределители ремней имеют центральную часть в виде кольца (диаметр 2,4–3,1 см). Данные изделия можно разделить на два типа. К первому относятся три экземпляра из могилы 7 с тремя подвижными лопастями, представляющими собой пластины-полуобоймы, фиксирующиеся к кожаной основе с помощью шпенок (рис. 2: 2–4). Ко второму типу принадлежат четыре поясных распределителя (рис. 2: 15–18) из могил 21 и 68, имеющие по одной лопасти, среди которых только в отношении одного образца (рис. 2: 18) можно уверенно констатировать ее подвижное соединение благодаря конструкции в виде полуобоймы.

Обсуждение результатов

Анализ классифицированных деталей стрелковых поясов из объектов некрополя Горный-10 с привлечением актуальных для сравнения материалов из археологических

комплексов отдельных регионов Северной Азии эпохи средневековья позволяет сделать ряд заключений, связанных с хронологической интерпретацией находок, особенностями распространения конкретных типов изделий и спецификой данного элемента воинского снаряжения у носителей разных культурных традиций.

Крюки в воинском снаряжении многих народов Евразии как средство для застегивания боевого пояса или крепления колчана (горита) известны со скифо-сакского времени. На Алтае они вышли из массового употребления в хуннский период (II в. до н.э. – I в. н.э.), и их широкое распространение в обозначенном регионе приходится на II – первую половину V вв. н.э. В раннем средневековье такие изделия стали показательным элементом экипировки тюрок второй половины V – XI вв. н.э. (Матренин, 2017, с. 11–12).

Результаты анализа материалов из некрополя Горный-10 показывают, что наименее однозначным представляется вопрос о происхождении и датировке крюков с простым окончанием язычка, имеющих длинное или укороченное основание, щиток в виде сомкнутой петли округлой, либо овальной формы (типы 1–3). Похожие предметы в I тыс. н.э. характеризуются широкой географией распространения, при этом на весьма отдаленных территориях (Худяков, 1980, с. 114, табл. XXXVI.-3, 4; 1991, с. 127, рис. 71.-1; Матвеева, 1994, рис. 20.-4; Вадецкая, 1999, рис. 15.-29; табл. 8.-9, 10; Ширин, 2003, табл. XXXVII.-1, XLIX.-1, LIII.-18; Тишкин, Горбунов, Горбунова, 2011, с. 20, рис. 46; с. 26, рис. 37; с. 31, рис. 26; Матренин, 2017, рис. 2.-13, 14; Сулейменов, Илюшин, 2022, с. 137; и др.). На Алтае они известны уже в памятниках пазырыкской культуры, хотя значительно чаще встречаются в Алтайской лесостепи у племен каменной культуры (Кирюшин, Степанова, 2004, рис. 29.-11; Шульга, Уманский, Могильников, 2009, рис. 120.-8, 9, 10, 20–28). Судя по имеющимся материалам, такие типы изделий имели продолжительный период бытования во второй половине I тыс. н.э. Следует отметить, что зафиксированные в настоящий момент на Алтае находки крюков типов 1, 2 из комплексов булан-кобинской культуры середины IV – V вв. н.э. и тюркского объекта второй половины V – первой половины VI вв. н.э. генетически не связаны с застегива-

скифо-сакского времени (Тишкин, Горбунов, 2003, рис. 4: 6; Матренин, 2017, с. 15). В связи с известной ограниченностью вещественных материалов, вопрос о влиянии похожих изделий жузжанского и раннетюркского периодов на разработку крюков населением, оставившим некрополь Горный-10, пока остается открытым. С учетом текущего состояния источниковой базы также нет возможности установить причину существенной разницы в размерах крюков – наличия «больших» экземпляров типов 1, 2 (длиной более 7 см) и «миниатюрного» образца типа 3 (менее 4 см).

Достаточно показательными в плане хронологии выступают крюки с пластинчатым щитком, фиксирующиеся к ремню с помощью вставных штифтов. Данные изделия подразделяются на модификации с «коротким» (тип 4) и «длинным» (тип 5) креплением. На территории Алтая железные крюки с подобным способом фиксации появились, по-видимому, в III в. н.э. Рассматриваемые предметы морфологически близки с изделиями из грунтовых могил таштыкской культуры Среднего Енисея и позднесаянских погребений дуройского типа Восточного Забайкалья (Вадецкая, 1999, рис. 15.-25; Матренин, 2017, с. 11, 16). Такие крюки впоследствии массово использовались разными народами Евразии в раннем и развитом средневековье.

В рамках сложившихся представлений об эволюции материальной культуры раннесредневековых тюрок Алтае-Саянского региона имеются основания рассматривать крюки без планки с пластинчатым щитком в качестве элемента воинского снаряжения, сформированного в конце так называемого кудыргинского хронологического горизонта, вероятно, в середине VII в. н.э. Крюк с пятиугольным щитком типа 4 обнаруживает показательную раннюю аналогию на Алтае в кургане №10 некрополя Тыткескень-VI, который датируется, по видимому, в рамках второй трети VII в. н.э. (Кирюшин и др., 1998, рис. 7.-8). На сопредельных территориях похожие экземпляры относятся к более позднему времени: Верхнее Приобье – XI–XIV вв. н.э. (Плетнева, 1997, рис. 180.-6); Кузнецкая котловина – VIII–X вв. н.э. (Сулейменов, Илюшин, 2022, с. 138, рис. 7, 8); Прибайкалье – VII–VIII вв. н.э. (Дашибалов, 2011, рис. 92.-5, с. 67); и др. Крюк с пластинчатым фигурным щитком, длина которого почти в два раза превышает

основание (тип 5), принадлежит к образцам экипировки лучников, массово представленным у тюрок Алтая во второй половине VII – первой половине IX вв. н.э. (Кубарев, 2005, табл. 7.-4; 62.-17; 99.-16; Тишкин, Горбунов, Горбунова, 2011, с. 26, рис. 42; с. 30, рис. 66, 68; и др.). Этот тип колчанных крюков в раннем средневековье известен в IX–X вв. у кимаков Прииртышья и шивэй Забайкалья (Худяков, 1991, рис. 30.-10, 11; Арсланова, 2013, с. 295, рис. 1.-14). Наиболее широкое распространение такие изделия получили в Северной и Центральной Азии в первой половине II тыс. н.э. (Плетнева, 1997, рис. 55.-1; 76.-5; 110.-6; 133.-21; 136.-7; 158.-4; Худяков, 1997, рис. 22.-6–8, 64.-1, 2; Сулейменов, Илюшин, 2022, с. 138, рис. 4–6; и др.). С учетом представленного обзора материалов, наиболее вероятной представляется датировка крюков типов 4 и 5 из объектов некрополя Горный-10 в рамках середины – третьей четверти VII в. н.э.

Обратим внимание на то, что в археологических памятниках начального периода раннего средневековья лесостепной и лесной зоны Западной Сибири крюки встречаются крайне редко. На территории Приобья они представлены единичными находками из комплексов релкинской и верхнеобской культур. В данном контексте многочисленность крюков в исследованных объектах некрополя Горный-10 определенно демонстрирует значительное влияние на развитие воинского снаряжения населения северных предгорий Алтая традиций материальной культуры центральноазиатских кочевников – вероятно, тюрок.

Анализ сохранившихся распределителей ремней от стрелковых поясов, найденных в могильнике Горный-10, позволяет сделать ряд наблюдений, имеющих определенное значение для уточнения хронологии рассматриваемого памятника. Впервые железные распределители с подвижными лопастями появились у хунну Монголии и Забайкалья около рубежа эр в составе уздечных комплектов (Коновалов, 1976, табл. IX.-10; X.-1, 2, 10). В эпоху Великого переселения народов распределители этой конструкции стали использоваться при оформлении наборных поясов. Именно в таком формате они представлены у носителей кокзальской культуры Тувы, а также у племен Верхнего Приобья и Кузнецкой котловины в III – первой половине IV вв. н.э. (Дьяконова, 1970, табл. XI.-30, 31, 39; XII.-35; Ширин,

2003, табл. XI.-4, 5; XII.-2; XXV.-2–4; LXVI.-3, 4). На Алтае железные кольцевые распределители с одной или двумя подвижными лопастями зафиксированы в поясах булан-кобинской культуры из комплексов второй четверти I тыс. н.э., став вероятным прототипом для трехлопастных модификаций таких изделий у тюрок, которые их применяли во второй половине V – VI вв. н.э. для сочленения ремней суголовья верхового коня (Илюшин, 2000, рис. II.-3). Распределители-тройники рассматриваемой конструкции алтайские тюрки использовали в составе стрелковых поясов с середины VII до XI вв. н.э. (Могильников, 1997, с. 208–210; Кирюшин и др., 1998, с. 166, рис. 2.-7–10; 7.-9–17; Тишкин, Горбунов, Горбунова, 2011, с. 26, рис. 39, 41, 43; с. 31, рис. 27, 29; с. 33, рис. 15; и др.). Обозначенные выкладки можно считать основанием для датировки похожих экземпляров с тремя подвижными лопастями из могилы 7 некрополя Горный-10 не ранее середины VII в. н.э. Наличие данных предметов снаряжения демонстрирует знакомство населения северных предгорий Алтая с общекочевнической традицией оформления стрелковых поясов, распространившейся в раннем средневековье во всей степной полосе Евразии.

Более архаичными выглядят распределители с одной подвижной лопастью из могил 21 и 68 (рис. 2.-15–18), напоминающие своим обликом элементы экипировки воинов эпохи Великого переселения народов (Матренин, 2017, с. 92). Хронологическую интерпретацию таких изделий затрудняет отсутствие аналогий в известных нам археологических материалах второй половины I тыс. н.э.

Заключение

Изучение довольно представительной серии железных крюков и распределителей ремней, обнаруженных в объектах некрополя Горный-10, позволяет сформулировать ряд важных выводов. Анализ особенностей местонахождения обозначенных категорий снаряжения в непо потревоженных комплексах дает основания для интерпретации их в качестве деталей стрелковых поясов, которые помещались в могилы расстегнутыми, с открепленными колчаном и налучьем. Исследование полученных вещественных материалов выявило устойчивую тенденцию расположения крюков почти исключительно с левой стороны от умершего человека, локализацию луков преимущественно справа, а

колчанов – слева от покойного. Два комплекта из могил 7 и 21, оснащенные тремя распределителями, могут рассматриваться в качестве «классических» боевых поясов раннего средневековья.

В результате морфологической классификации выделены пять типов колчаных крюков и два типа распределителей. Сопоставление сформированного корпуса находок с вещественными материалами из археологических памятников отдельных регионов восточной Евразии позволило сделать ряд заключений о датировке и возможных направлениях эволюции изделий. Для широко распространенных крюков с петельчатым щитком выявлены наиболее показательные аналогии в памятниках булан-кобинской культуры Алтая середины IV – V вв. н.э. и в тюркском комплексе второй половины V – первой половины VI вв. н.э. Более информативными являются крюки с пластинчатым щитком укороченных (тип 4) и удлиненных (тип 5) пропорций, в контексте

материалов некрополя Горный-10 с большой степенью вероятности датирующиеся серединой – третьей четвертью VII в. н.э. Зафиксированные в рассматриваемом могильнике распределители ремней с тремя подвижными лопастями свидетельствуют о знакомстве населения северных предгорий Алтая с общекочевнической модой оформления стрелковых поясов, распространившейся со второй половины VII в. н.э. на всей степной полосе Евразии и господствовавшей до конца раннего средневековья.

В заключение подчеркнем, что сравнительно большое количество деталей стрелковых поясов, обнаруженных в объектах некрополя Горный-10, определенно демонстрирует значительное влияние на развитие воинского снаряжения оставившего его населения традиций материальной культуры центральноазиатских кочевников – вероятно, одной из групп алтайских тюрков эпохи Первого каганата.

Примечание:

¹ Приводимые здесь и далее антропологические определения материалов осуществлены к.и.н. С.С. Тур.

ЛИТЕРАТУРА

Арсланова Ф.Х. Очерки средневековой археологии Верхнего Прииртышья. Астана: Издательская группа филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2013. 405 с.

Вадецкая Э.Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. 440 с.

Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л.: Наука, 1965. 146 с.

Генинг В.Ф., Халиков А.Х. Ранние болгары на Волге (Больше-Тарханский могильник). М.: Наука, 1964. 200 с.

Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II: Наступательное вооружение (оружие). Барнаул: Алт. ун-т, 2006. 232 с.

Дашибалов Б.Б. Древности хори-монголов: хунно-сяньбийское наследие Байкальской Сибири. Улан-Удэ: Бурятский госуниверситет, 2011. 174 с.

Дьяконова В.П. Большие курганы-кладбища на могильнике Кокэль (по результатам раскопок за 1963, 1965 гг.) // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. Т. III / Отв. ред. Л.П. Потапов. Л.: Наука, 1970. С. 80–209.

Илюшин А.М. Могильник Кудыргэ и вопросы древнетюркской истории Саяно-Алтая // Памятники древнетюркской культуры в Саяно-Алтае и Центральной Азии / Отв. ред. В.И. Молодин. Новосибирск: НГУ, 2000. С. 157–169.

Кирюшин Ю.Ф., Горбунов В.В., Степанова Н.Ф., Тишкин А.А. Древнетюркские курганы могильника Тыткескен-VI // Древности Алтая. № 3 / Отв. ред. В.И. Соенов. Горно-Алтайск: ГАГУ, 1998. С. 165–175.

Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. III: Погребальные комплексы скифского времени Средней Катуни. Барнаул: Алт. ун-т, 2004. 292 с.

Коновалов П.Б. Хунну в Забайкалье (погребальные памятники). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976. 248 с.

Кубарев Г.В. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2005. 400 с.

Матвеева Н.П. Ранний железный век Приишимья. Новосибирск: Наука, 1994. 152 с.

Матренин С.С. Снаряжение кочевников Алтая (II в. до н.э. – V в. н.э.). Новосибирск: СО РАН, 2017. 142 с.

Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы. Самострел / САИ. Вып. Е1-36. М.: Наука, 1966. 182 с.

Могильников В.А. Курган 85 Кара-Кобы-I и некоторые итоги изучения древнетюркских памятников Алтая в связи с исследованиями в Кара-Кобе // Источники по истории Республики Алтай / Отв. ред. А.С. Суразаков. Горно-Алтайск: ГАИГИ, 1997. С. 187–234.

Плетнева Л.М. Томское Приобье в начале II тыс. н.э. (по археологическим источникам). Томск: Том. ун-т, 1997. 350 с.

Распопова В.И. Металлические изделия раннесредневекового Согда. Л.: Наука, 1980. 139 с.

Серегин Н.Н. Особенности расположения инвентаря в погребениях раннесредневековых тюрок Алтае-Саянского региона // Древности Сибири и Центральной Азии. № 7 (19) / Отв. ред. В.И. Соенов. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2014. С. 181–193.

Серегин Н.Н., Матренин С.С., Степанова Н.Ф. Комплекс вооружения населения северных предгорий Алтая в эпоху Тюркских каганатов (по материалам некрополя Горный-10) // РА. 2025. № 2. С. 82–96.

Серегин Н.Н., Степанова Н.Ф. «Элитное» детское погребение эпохи тюркских каганатов из Северного Алтая // Stratum Plus. 2021. № 5. С. 335–344.

Сулейменов М.Г., Илюшин А.М. Крепления колчана из раннесредневековых погребений в Кузнецкой котловине // Теория и практика археологических исследований. 2022. № 2. С. 135–145.

Тишкин А.А., Горбунов В.В. Раннетюркское погребение на могильнике Яконур (по материалам раскопок М.П. Грязнова) // Древности Алтая. № 10 / Отв. ред. В.И. Соенов. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2003. С. 107–117.

Тишкин А.А., Горбунов В.В., Горбунова Т.Г. Алтай в эпоху средневековья: иллюстрированный исторический атлас. Барнаул: АРТИКА. 2011. 136 с.

Троицкая Т.Н., Новиков А.В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 1998. 152 с.

Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов. Новосибирск: Наука, 1980. 176 с.

Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1986. 268 с.

Худяков Ю.С. Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. Новосибирск: Наука, 1991. 190 с.

Худяков Ю.С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 1997. 159 с.

Чиндина Л.А. История Среднего Приобья в эпоху средневековья (релкинская культура). Томск: Томск. ун-т, 1991. 184 с.

Ширин Ю.В. Верхнее Приобье и предгорья Кузнецкого Алатау в начале I тысячелетия н. э. (погребальные памятники фоминской культуры). Новокузнецк: Изд-во «Кузнецкая крепость», 2003. 288 с.

Шульга П.И., Уманский А.П., Могильников В.А. Новотроицкий некрополь. Барнаул: Алт. ун-т, 2009. 329 с.

Информация об авторах:

Серегин Николай Николаевич, доктор исторических наук, заведующий лабораторией, профессор. Алтайский государственный университет (г. Барнаул, Россия); nikolay-seregin@mail.ru

Матренин Сергей Сергеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. Алтайский государственный университет (г. Барнаул, Россия); matrenins@mail.ru

Степанова Надежда Федоровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. Институт археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск, Россия); nstepanova10@mail.ru

REFERENCES

- Arslanova, F. Kh. 2013. *Ocherki srednevekovoy arkheologii Verkhnego Priirtysh'ya (Essays on medieval archaeology of the Upper Irtysh)*. Astana: Publishing group of the branch of the Institute of Archaeology n.a. A.Kh. Margulan in Astana (in Russian).
- Vadetskaya, E. B. 1999. *Tashtytskaya epokha v drevnei istorii Sibiri (Tashtyk period in the ancient history of Siberia)*. Saint Petersburg: "Peterburgskoe vostokovedenie" Publ. (in Russian).
- Gavrilova, A. A. 1965. *Mogil'nik Kudyrge kak istochnik po istorii altajskikh plemen (Burial ground Kudyrge as a source on the history of the Altai tribes)*. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Gening, V. F., Khalikov, A. Kh. 1964. *Rannie bolgary na Volge (Bol'she-Tarkhanskii mogil'nik) (The Early Bulgars on the Volga River (Bolshie-Tarkhany Burial Ground))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Gorbunov, V. V. 2006. *Voennoe delo naseleniya Altaya v III–XIV vv. Ch. II: Nastupatel'noe vooruzhenie (oruzhie). (Altai Population's Military Science in 3rd – 4th Century A.D. Part II. Offensive weaponry (arms))*. Barnaul: State University (in Russian).
- Dashibalov, B. B. 2011. *Drevnosti khori-mongolov: khunno-syan'biyskoe nasledie Baykal'skoi Sibiri (Antiquities of the Khori-Mongols: the Hunno-Xianbei Heritage of Baikal Siberia)*. Ulan-Ude: Buryat State University (in Russian).
- D'yakonova, V. P. 1970. In Potapov, L. P. (ed.). *Trudy Tuvinskoy kompleksnoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii (Proceedings of the Tuva Integrated Archaeological and Ethnographic Expedition)* 3. Leningrad: "Nauka" Publ., 80–209 (in Russian).
- Ilyushin, A. M. 2000. In Molodin, V. I. (ed.). *Pamiatniki drevnetiurkskoi kul'tury v Saiano-Altai i Tsentral'noi Azii (Monuments of Ancient Turkic Culture in Sayano-Altai and Central Asia)*. Novosibirsk: Novosibirsk State University, 157–169 (in Russian).
- Kiryushin, Yu. F., Gorbunov, V. V., Stepanova, N. F., Tishkin, A. A. 1998. In Soenov V. I. (ed.). *Drevnosti Altaia. Izvestiia laboratorii arkheologii (Antiquities of the Altai. Bulletin of the Laboratory of Archaeology)* 3. Gorno-Altai: Gorno-Altai University, 165–175 (in Russian).
- Kiriushin, Yu. F., Stepanova, N. F. 2004. *Skifskaya epokha Gornogo Altaya. Ch. III: Pogrebal'nye komplekсы skifskogo vremeni Srednei Katuni (Scythian Epoch of Mountain Altai. Part III: Burial Scythian Complexes on the Middle Katun River)*. Barnaul: Altai State University Publ. (in Russian).
- Konovalov, P. B. 1976. *Khunnu v Zabaykal'e (Pogrebal'nye pamyatniki) (Xiongnu of Transbaikalia (Burial sites))*. Ulan-Ude: "Buryat. kn. izd-vo" Publ. (in Russian).
- Kubarev, G. V. 2005. *Kul'tura drevnikh tiurok Altaya (po materialam pogrebal'nykh pamyatnikov) (Culture of the Ancient Turks of Altai (on the Basis of Materials from Burial Sites))*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography (in Russian).
- Matveeva, N. P. 1994. *Rannii zheleznyi vek Priishim'ia (Early Iron Age in the Ishim River Region)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Matrenin, S. S. 2017. *Snaryazhenie kochevnikov Altaya II v. do n.e. – V v. n.e. (Equipment of Altai Nomads (the 2nd Century BC – 5th Century AD))*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Medvedev, A. F. 1966. *Ruchnoe metatel'noe oruzhie (luk i strely, samostrel) VIII–XIV vv. (Hand Missile Weapons (Bow and Arrows, Crossbow) of 8th – 14th Centuries)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E1-36. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Mogil'nikov, V. A. 1997. In Surazakov A. S. (ed.). *Istochniki po istorii Respubliki Altai (Sources on the history of the Republic of Altai)*. Gorno-Altai: GAISI, 187–234 (in Russian).
- Pletneva, L. M. 1997. *Tomskoe Priob'e v pozdnem srednevekov'e (po arkheologicheskim istochnikam) (Tomsk Ob River Region in the Late Middle Ages (Based on Archaeological Sources))*. Tomsk: Tomsk State University (in Russian).
- Raspopova, V. I. 1980. *Metallicheskie izdeliya rannesrednevekovogo Sogda (Metal artifacts of early medieval Sogd)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Seregin, N. N. 2014. In Soenov V. I. (ed.). *Drevnosti Sibiri i Tsentral'noi Azii (Antiquities of Siberia and Central Asia)* 7. Gorno-Altai: Gorno-Altai University, 181–193 (in Russian).
- Seregin, N. N., Matrenin, S. S., Stepanova, N. F. 2025. In *Rossiiskaya arheologiya (Russian Archaeology)* (2), 82–96 (in Russian).

- Seregin, N. N., Stepanova, N. F. 2021. In *Stratum Plus* (5), 335–344 (in Russian).
- Suleimenov, M. G., Ilyushin, A. M. 2022. In *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniy (Theory and practice of archaeological research)* (2), 135–145 (in Russian).
- Tishkin, A. A., Gorbunov, V. V. 2003. In Soenov V. I. (ed.). *Drevnosti Altaia. Izvestiia laboratorii arkheologii (Antiquities of the Altai. Bulletin of the Laboratory of Archaeology)* 10. Gorno-Altai: Gorno-Altai University, 107–117 (in Russian).
- Tishkin, A. A., Gorbunov, V. V., Gorbunova, T. G. 2011. *Altai v epokhu srednevekov'ya: illyustrirovannyi istoricheskii atlas (Altai in the Middle Ages: illustrated historical atlas)*. Barnaul: "ARTIKA" Publ. (in Russian).
- Troitskaya, T. N., Novikov, A. V. 1998. *Verkhneobskaya kul'tura v Novosibirskom Priob'e (Verkhneobskaya culture in the Novosibirsk Ob River region)*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography (in Russian).
- Khudyakov, Yu. S. 1980. *Vooruzhenie eniseiskikh kyrgyzov (Armament of the Yenisei Kyrgyz)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Khudyakov, Yu. S. 1986. *Vooruzhenie srednevekovykh kochevnikov Iuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii (Armament of the Medieval Nomads of the Southern Siberia and Central Asia)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Khudyakov, Yu. S. 1991. *Vooruzhenie tsentral'noaziatskikh kochevnikov v epokhu rannego i razvitogo srednevekov'ya (Armament of Central Asian nomads in the early and high Middle Ages)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Khudyakov, Yu. S. 1997. *Vooruzhenie kochevnikov Yuzhnoi Sibiri i Tsenral'noi Azii v epokhu razvitogo srednevekov'ia (Armament of the Nomads of South Siberia and Central Asia in the Developed Middle Ages)*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography (in Russian).
- Chindina, L. A. 1991. *Istoriya Srednego Priob'ya v epokhu srednevekov'ya (relkinskaya kul'tura) (History of the Middle Ob region during the Middle Ages (Ryolka culture))*. Tomsk: Tomsk University Publ. (in Russian).
- Shirin, Yu. V. 2003. *Verkhnee Priob'e i predgor'ya Kuznetskogo Alatau v nachale I tysyacheletiya n.e. (pogrebal'nye pamyatniki fominskoy kul'tury) (The Upper Ob Region and the Foothills of the Kuznetsk Alatau in the Early 1st Millennium A.D. (Burial Monuments of Fominskaya Culture))*. Novokuznetsk: "Kuznetskaya krepost'" Publ. (in Russian).
- Shul'ga, P. I., Umanskii, A. P., Mogil'nikov, V. A. 2009. *Novotroitskii nekropol' (Novotroitsk necropolis)*. Barnaul: Altai State University (in Russian).

About the Authors:

Seregin Nikolai N. Doctor of Historical Sciences, Professor. Altai State University. Lenin Avenue, 61, Barnaul, 656049, Russian Federation; nikolay-seregin@mail.ru

Matrenin Sergey S. Candidate of Historical Sciences. Altai State University. Lenin Avenue, 61, Barnaul, 656049, Russian Federation; matrenins@mail.ru

Stepanova Nadezhda F. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Akademik Lavrentyev pr., 17, Novosibirsk, 630090, Russian Federation; nstepanova10@mail.ru

Статья поступила в журнал 28.08.2025 г.
Статья принята к публикации 19.11.2026 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу